

Ю. Е. Манойленко

ОБУЧЕНИЕ ОФИЦЕРСКОГО И РЯДОВОГО ЛИЧНОГО СОСТАВА РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева

Статья посвящена проблемам становления и развития артиллерийского образования в России в первой трети XVIII в. Рассматриваются различные аспекты подготовки специалистов в области артиллерии, начиная с момента открытия первых артиллерийских школ до 1740-х гг. Исследуется деятельность учебных заведений артиллерийского ведомства, прослеживаются особенности подбора преподавательских кадров, приводится характеристика процесса обучения.

The article is devoted to problems of formation and development of the artillery education in Russia in the first third of the 18th century. The article contains the review of various aspects concerning instruction of artillery specialists since the moment of first artillery schools' opening till the 1740s. The author investigates the activity of educational institutions of the artillery department, traces features of teaching staff selection and characterises the process of instruction.

Расширение боевого применения и усложнение материальной части артиллерии на рубеже XVII–XVIII вв. обусловили необходимость обеспечения ее значительным количеством подготовленных специалистов: офицеров, унтер-офицеров, бомбардиров и канониров.

В XVII столетии подготовка пушкарей сводилась к передаче знаний об орудиях и навыках обращения с ними от «старших» к «младшим». Практическое обучение осуществлялось посредством проведения артиллерийских смотров и опытных стрельб, которые устраивались достаточно редко и охватывали в основном Москву и некоторые крупные города, располагавшие полигонами (Новгород, Тула, Смоленск и др.)¹. Все это сказывалось на качестве исполнения пушкарями своих обязанностей. Но ключевой проблемой русской артиллерии было отсутствие офицерских кадров, которые могли бы руководить действиями артиллерии в боевой обстановке.

Так, во время Азовских походов 1695–1696 гг. Петр I вынужден был обратиться к бранденбургскому курфюрсту Фридриху III

и австрийскому императору Леопольду I с просьбой прислать специалистов для осуществления руководства осадной артиллерией². Лишь после того как прибывшие иностранные артиллеристы скорректировали действия русских пушкарей, удалось произвести значительные разрушения турецкой крепости и вынудить ее гарнизон к капитуляции.

Опыт Азовских походов еще раз продемонстрировал необходимость подготовки собственных специалистов в области артиллерии.

Становление артиллерийского образования в России начинается в 1698 г., когда в Москве были открыты школа при бомбардирской роте Преображенского полка и школа «цыфири и землемерия» при Пушкарском приказе.

Школа при бомбардирской роте располагалась в селе Преображенском³. Учениками ее были солдаты Преображенского и Семеновского полков. Преподавали в ней бомбардиры и офицеры, прошедшие обучение артиллерийскому делу в Германии и Голландии.

Учебный план школы предусматривал изучение цифири (арифметики), землемерия (геометрии), тригонометрии, фортификации и артиллерии. Последний предмет включал в себя изучение материальной части, правил заряжания, наводки и стрельбы из орудий⁴. Окончившие школу получали унтер-офицерское звание и направлялись в войска в качестве бомбардиров и констапелей (старших бомбардиров, заряжавших и наводивших орудия, а также надзиравших за артиллерийской прислужкой)⁵.

В школе «цыфири и землемерия» при Пушкарском приказе первоначально обучалось 9 учеников из пушкарских и дворянских детей, которые изучали грамоту, арифметику, геометрию и пушкарское дело под руководством мастера И. Н. Зерцалова. Предполагалось, что по окончании школы ученики будут выпускаться в чине прапорщика, однако в июле 1699 г. во время пожара на Пушечном дворе школа сгорела⁶.

Обучение учеников возобновилось в январе 1701 г., когда именным указом Петра I было велено «на новом Пушечном дворе построить деревянные школы и в тех школах учить пушкарских и иных посторонних чинов людей детей их словесной и письменной грамоте и цыфири и иной инженерной наукам»⁷.

Школа разделялась на два отделения: «верхнее» («инженерную школу») и «нижнее» («цифирную и словесную школу»). В «нижнем» отделении обучали чтению, письму, арифметике и геометрии. В «верхнем» к ним добавлялись тригонометрия, артиллерийское дело, черчение и «инженерная наука»⁸. После окончания подготовки в «нижнем» отделении ученики в зависимости от способностей либо переводились в «верхнее» отделение для получения специального образования, либо направлялись для обучения в «артиллерийские и инженерные мастера».

Определенные трудности представлял собой подбор преподавательских кадров

для школы. В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранилась переписка генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса, курировавшего школу, с дьяком Приказа артиллерии Н. П. Павловым об учителе арифметики С. Печорине. В мае 1706 г. Павлов сообщал Брюсу о том, что «цыфирной науки учитель Спиридон Печорин учинился во пьянстве, и за то ему было дано поучение, бит батоги. И по се число он, Спиридон, от пьянства не лишился и в школу приходит изретко и в учении тем ученикам есть немалая остановка»⁹. Я. В. Брюс распорядился сковать Печорина и «в школе держать непрестанно, чтоб в учении остановки не было»¹⁰.

Несмотря на предпринятые меры, пьянство учителя арифметики продолжалось, однако его вынуждены были держать в школе в течение еще трех месяцев до того момента, когда он был заменен на преподавательском посту учеником «верхнего» отделения М. Борисовым¹¹.

Определенного срока обучения в Артиллерийской школе не было, хотя предполагалось, что среднее время пребывания ученика в ней составит 10–15 лет¹². Однако потребность в подготовленных артиллерийских кадрах в условиях Северной войны заставляла готовить учеников значительно быстрее, в связи с чем в школу старались набирать учеников, уже владеющих навыками чтения, письма и арифметики, чтобы сразу зачислить их в «верхнее» отделение.

С целью ускорения обучения с 1714 г. Артиллерийская школа начала комплектоваться учениками московской Математико-навигационной школы, изучившими курс математики. Так, в том же году в Артиллерийскую школу было прислано 20 учеников Математико-навигационной школы, а в 1715 г. в школу прибыло еще 6 учеников, которые были «в окончании математики»¹³.

По необходимости учеников, часто еще не окончивших обучение, могли отправить

артиллерийскими унтер-офицерами в действующую армию либо назначить на различные должности: писарей, мастеров и учеников на заводы, в лаборатории и т. д.¹⁴ Так, в августе 1706 г. Я. В. Брюс направил несколько распоряжений Н. П. Павлову о немедленной присылке в поход «школьных учеников, которые выучились геометрии и артиллерии, пушечным и мортирным чертежам»¹⁵.

Практическое обучение ученики Артиллерийской школы проходили на полигоне в районе Красного пруда, где стреляли по целям и приобретали навыки «скорой стрельбы» из пушек и мортир. Порох, боеприпасы и другое артиллерийское снаряжение для этих занятий отпускались с Московского пушечного двора¹⁶.

Наиболее способные ученики проходили обучение у «огнестрельного мастера» Я. Шперрейтера, который занимался с ними лабораторным делом (изготовлением бомб, подготовкой зарядов и т. д.)¹⁷, а те, «которые в ученье плохи», отдавались «для учения в науку столярному и токарному делу»¹⁸. Некоторые ученики посылались для прохождения обучения за границу¹⁹.

За обучением в Артиллерийской школе был установлен строгий контроль. Так, в августе 1706 г. Я. В. Брюс, узнав о том, что ученики «нижнего» отделения «бежали и записались в солдаты», просил князя Ф. Ю. Ромодановского разыскать их и отправить обратно в школу, мотивируя это тем, что «нужды в них больше есть, нежели в солдатах»²⁰.

Численный состав учеников Артиллерийской школы был непостоянным. В 1701 г. в нее было принято 180 человек в возрасте от 11 до 23 лет; к 1704 г. число учеников увеличилось до 300, а в 1706 г. в школе числилось 129 человек²¹. Непостоянное количество учеников, как отмечалось выше, было связано с их отзывом на службу.

После окончания обучения воспитанники школы зачислялись на службу унтер-офицерами, а при отсутствии вакансий бомбардирами в полевую, полковую или

осадную артиллерию, а также мастерами на заводы, в арсеналы и лаборатории. Перед поступлением на службу каждый из них экзаменовался на знание математики, артиллерийского и инженерного дела, а также в умении выполнять чертежи²².

В 1720 г. в Санкт-Петербурге была открыта еще одна школа, рассчитанная на 50 учеников. Эта школа, состоявшая при артиллерийской лаборатории, стала на время основной в подготовке специалистов в области артиллерии. Московская школа, в которой по штатам было положено обучать 100 учеников²³, стала играть роль подготовительной: в ней обучали чтению, письму, арифметике, геометрии и тригонометрии. Окончив курс обучения в Москве, ученики переводились в Санкт-Петербургскую школу, где изучали теорию и практику артиллерийского дела²⁴.

Однако в 1724 г. поездки учеников в Санкт-Петербург прекратились, а занятия по артиллерийскому делу в Московской школе были возобновлены²⁵. Это было связано с тем, что раздельное существование подготовительной и основной школ было признано нецелесообразным.

В качестве пособий и руководств для изучения артиллерии в школах использовались такие книги, как «Новейшее основание и практика артиллерии» Э. Брауна, «Описание артиллерии» Т. Бринка, «Учение и практика артиллерии» И. З. Бюхнера и др.²⁶ В этих работах содержались практические советы по освоению, обслуживанию и боевому применению артиллерии.

Рядовой личный состав артиллерии в первой четверти XVIII в. получал навыки практического обращения с орудиями в войсках; при этом основное внимание уделялось обучению стрельбе, для чего выделялись орудия и отпускалось необходимое количество снарядов и пороха. Так, например, в августе 1710 г. Я. В. Брюс, находившийся при артиллерии в районе Риги, просил генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева прислать орудия для проведения

обучения прибывшего пополнения артиллеристов²⁷.

В мирное время для обучения личного состава проводились регулярные практические учения с ведением отчетности по произведенным выстрелам²⁸. При этом основное внимание уделялось предстоящему участию артиллерии в сражениях, взаимодействию ее с другими родами войск и применению как при осаде крепостей, так и в полевом сражении.

С 1721 г. при полках были открыты гарнизонные школы для солдатских детей в возрасте от 7 до 15 лет, в которых обучали грамоте и арифметике, а также в зависимости от профиля школы артиллерийской и инженерной науке²⁹. После окончания обучения воспитанники зачислялись на военную службу.

После смерти Петра I в период с 1725 по 1729 г. артиллерийские школы в Москве и Санкт-Петербурге постепенно пришли в упадок из-за сокращения средств, отпущенных на их содержание.

В открывшихся в 1730-х гг. школах артиллерийского ведомства учебный курс в основном ограничивался навыками чтения, письма и математики. Так, в учрежденной в 1730 г. в Санкт-Петербурге Артиллерийской арифметической школе положено было обучать 60 сыновей артиллеристов «словесной и письменной науке», а также арифметике, геометрии и тригонометрии для подготовки из них канцелярских и полковых писарей³⁰.

В 1735 г. в Санкт-Петербурге была открыта еще одна артиллерийская школа, получившая название Чертежной. В этой школе, рассчитанной на 30 дворянских и офицерских сыновей, полагалось обучать арифметике, геометрии, тригонометрии, черчению, рисованию и артиллерийскому искусству³¹. Окончившие обучение зачислялись унтер-офицерами на службу в артиллерию.

В дальнейшем Арифметическая и Чертежная школы были объединены в Санкт-

Петербургскую Артиллерийскую школу. Эта школа состояла из двух отделений: «чертежного» и «арифметических и других наук»³².

В «чертежном» отделении, рассчитанном на 30 дворянских детей, были арифметический, геометрический и артиллерийский классы. Выпускники этого отделения направлялись унтер-офицерами в артиллерию.

На отделении «арифметических и других наук» обучалось 60 сыновей артиллеристов и солдат. Они изучали чтение, письмо, арифметику и артиллерийское искусство, а по окончании обучения направлялись бомбардирами в войска или мастерами на заводы, арсеналы и в лаборатории.

Для практических занятий учеников Санкт-Петербургской Артиллерийской школы на Выборгской стороне был устроен учебный полигон³³.

Артиллерийская школа, готовившая бомбардиров, канониров и мастеров, была открыта и в Москве близ Сухаревой башни³⁴.

В июле 1731 г. в Санкт-Петербурге был учрежден Сухопутный шляхетский корпус³⁵, в котором также осуществлялась подготовка артиллерийских офицеров.

Для обучения в корпусе, первоначально рассчитанном на 200 воспитанников, принимались дворянские дети в возрасте от 13 до 18 лет.

Учебный курс включал в себя четыре класса. Первые три класса были общеобразовательными; на обучение в них отводилось 5–6 лет. В течение этого времени воспитанники обучались математике, истории, географии, артиллерии, фортификации, а также языкам, грамматике и другим предметам.

Четвертый класс был специальным: в нем каждый воспитанник изучал те предметы, которые были необходимы для выбранной им службы (артиллерийской, инженерной, пехотной)³⁶.

По окончании обучения воспитанники Сухопутного шляхетского корпуса направ-

лялись в войска унтер-офицерами, прапорщиками, подпоручиками и поручиками³⁷.

К трудам, использовавшимся для обучения артиллерийскому делу, в начале 1730-х гг. добавилась выпущенная в Санкт-Петербурге работа французского артиллериста С. де Сен-Реми «Мемории или записки артиллерийския»³⁸. Этот труд включал описание материальной части артиллерии, затрагивал вопросы ее производства и боевого применения.

Обучение рядового личного состава артиллерии в войсках в 1730-е гг. проходило так же, как и в первой четверти XVIII в. Практиковались ежегодные 3–4-месячные лагерные сборы, а также полковые учения, во время которых отрабатывалось взаимодействие артиллерии с пехотой и конницей в различных ситуациях (при наступательных действиях, отступлении, в каре и т. п.)³⁹.

Немаловажную роль в процессе подготовки личного состава продолжали играть гарнизонные школы. В 1732 г. по распоряжению Военной коллегии число учеников в гарнизонных школах при полках было увеличено с 50 до 64 человек в каждой⁴⁰.

После обучения грамоте и арифметике из каждого полка выбиралось по 10 наиболее способных учеников для специальной подготовки по «артиллерийской и инженерной наукам». Руководили этой подготовкой офицеры и унтер-офицеры, которые «оня науки знают». По достижению 15-летнего возраста ученики гарнизонных школ направлялись на военную службу.

Таким образом, в первой трети XVIII в. в России были созданы специализированные учебные заведения для подготовки артиллерийских кадров. Процесс обучения в них включал в себя как основы общего образования, так и изучение теории и практики артиллерийского дела. Благодаря этому полковая, полевая и осадная артиллерия пополнялась подготовленными офицерами и унтер-офицерами.

Создание системы подготовки артиллерийских специалистов, а также регулярное обучение личного состава способствовало комплектованию российской артиллерии подготовленными кадрами, что стало одним из факторов, повлиявших на ее успешные действия в войнах рассматриваемого периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Ст. 1; Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 6, № 64. СПб., 1857.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1 (1688–1701). СПб., 1887. С. 85–87, 104–105.

³ Гиттиус В. И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб., 1883. С. 127–128.

⁴ Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 г. // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 197.

⁵ Барбасов А. П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического музея. Вып. 3. Л., 1958. С. 63.

⁶ Струков Д. П. Московская Пушкарская школа // Военный сборник. 1892. № 1. С. 142.

⁷ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 894–894 об.

⁸ Там же. Д. 10. Л. 143–143 об., 158.

⁹ Там же. Д. 9. Л. 329–329 об.

¹⁰ Там же. Л. 430.

¹¹ Там же. Л. 378–378 об.

¹² Сидоренко Е. Г. Первая Артиллерийско-инженерная школа в России // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического музея. Вып. 3. Л., 1958. С. 90.

¹³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 163. Л. 53–54 об.

¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 374, 381; Д. 33. Л. 672, 674.

¹⁵ Там же. Д. 9. Л. 442 об., 449.

- ¹⁶ Там же. Д. 217. Л. 192, 211.
- ¹⁷ Там же. Д. 9. Л. 427–427 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 440–441 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 442 об.
- ²⁰ Там же. Л. 450.
- ²¹ Там же. Д. 4. Л. 977–980.
- ²² Сидоренко Е. Г. Указ. соч. С. 94.
- ²³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 32. Л. 90, 91–93.
- ²⁴ *Глебов П.* Известия о первых военных школах, учрежденных в царствование Петра Великого // Отечественные записки. Т. 44. СПб., 1846. С. 91.
- ²⁵ *Сидоренко Е. Г.* Указ. соч. С. 87.
- ²⁶ *Мещеряков Г. П.* Из истории военно-теоретической мысли в России в первой четверти XVIII в. // Вопросы военной истории России, XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 104–105.
- ²⁷ Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева (1704–1722 гг.) // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 25. СПб., 1878. С. 289–290.
- ²⁸ *Ратч В. Ф.* Петр Великий как артиллерист и капитан бомбардирской роты // Артиллерийский журнал. 1857. № 2. С. 77.
- ²⁹ Сборник военно-исторических материалов. Вып. XVI. Записки, собранные по повелению императора Павла I, о начале регулярного войска, о ново- и славяно-сербских поселениях, о полках гусарских и пандурских и о военных школах. СПб., 1904. С. 143.
- ³⁰ *Лалаев М. С.* Исторический очерк Военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1700–1880. СПб., 1880. С. 12.
- ³¹ *Платов А. С., Курпичев Л. Л.* Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища. 1820–1870. СПб., 1870. С. 10.
- ³² История Отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 231.
- ³³ *Лалаев М. С.* Указ. соч. С. 18.
- ³⁴ Там же. С. 12.
- ³⁵ ПСЗ. Т. 8. № 5811.
- ³⁶ Там же. № 5881.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 203.
- ³⁹ *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 151.
- ⁴⁰ Сборник военно-исторических материалов. Вып. XVI. С. 143.